

Глава 24. Рука об руку

Сун Ичуань почувствовал прикосновение к своей талии, и он на мгновение прищурился — в нем промелькнуло выражение глубокого, почти животного удовлетворения.

Он обернулся, жадно впиваясь взглядом в черты Янь Си, словно стремясь навечно запечатлеть этот образ в памяти, выгравировать его в самом сердце.

Ичуань на секунду прикрыл веки, а когда разомкнул их, его взгляд искрился задором. Он слегка запыхался — точь-точь как Чжао Инъин, когда та возвращалась в класс после физкультуры, вдоволь надурочившись с одноклассниками.

Янь Си заметно опешил, но быстро подхватил подачу и включился в игру.

Он смотрел на Сун Ичуаня, вошедшего в образ Чжао Инъин, с невыразимой нежностью. Казалось, эта сцена стала для него легальным способом сорвать все замки и выпустить на волю те чувства к Ичуаню, что он так долго держал взаперти.

Он так отчаянно жаждал этого момента, что грань между сценарием и реальностью окончательно стерлась.

Поначалу он еще осторожничал, прощупывал почву, но под прицелом камер и взглядами съемочной группы вдруг отбросил всякую сдержанность.

«Это ведь просто игра», — убеждал он себя. — «Никто ничего не заподозрит».

Янь Си подставил плечо, поддерживая «налетевшего» на него Ичуаня, и с деланным испугом произнес реплику:

— Инъин, осторожнее!

Но Сун Ичуань в то же мгновение оттолкнул его, посмотрев с такой обидой и горечью, что в этот миг персонаж Хэ Ли и сам Янь Си слились в одно целое.

Если бы Сун Ичуань и вправду вот так его оттолкнул... Наверное, Янь Си было бы во сто крат больнее, чем книжному Хэ Ли.

Он поджал губы, пальцы судорожно вцепились в картонную коробочку с персиковым соком. Несмотря на волнение, он контролировал силу сжатия, чтобы упаковка не деформировалась.

Янь Си на пару секунд опустил голову, глядя на носки своих ботинок, а затем протянул сок,

уже согретый теплом его ладони, и тихо сказал:

— Вот, твой любимый. Возьми.

— Хэ Ли! Ну что ты за человек! Опять подкрадываешься со спины и пугаешь! — Сун Ичуань широко раскрыл и без того выразительные глаза, сделав их похожими на спелые абрикосовые косточки. Взгляд его был чистым и прозрачным, в нем, как на ладони, читались все помыслы влюбленной девчонки.

Янь Си на мгновение лишился дара речи. Глядя на то, как органично Ичуань воплощает образ трепетной школьницы, он едва не запорол дубль.

Еще секунду назад ему было невыносимо грустно, но теперь, глядя на этот «расцвет девичьих чувств» в исполнении маститого режиссера, он едва сдерживал смех.

Янь Си потребовалось невероятное усилие, чтобы сохранить серьезное выражение лица. Он вложил сок в руку Ичуаня, и его холодные кончики пальцев едва заметно скользнули по ладони режиссера.

Левая рука Сун Ичуаня вздрогнула. Он слегка согнул пальцы, подхватывая трубочку на боку коробки, но не сжимая сам пакет, и посмотрел в пол.

Прошло три секунды. Услышав голоса воображаемых одноклассников, он словно очнулся от сна — мгновенно нацепил на лицо беззаботную улыбку и, весело подпрыгивая, привычным жестом сунул сок в карман куртки.

Смена эмоций была молниеносной. Но все присутствующие заметили: на краткий миг он задержал взгляд на лице Янь Си, и в ту секунду во всем мире для него не существовало никого другого.

Закончив демонстрацию, Сун Ичуань вышел из образа. Он достал сок из кармана, вставил трубочку и совершенно естественно протянул его Янь Си.

Тот замер, но подарок принял.

В детстве он и вправду обожал сок именно этой марки. Когда он впервые увидел его среди реквизита, даже удивился такому совпадению. Впрочем, скорее всего, бренд просто вложился в рекламу «Одинокого острова», чтобы засветиться в ключевой сцене с воспоминаниями.

Янь Си сделал глоток. Приторно-сладкий вкус с насыщенным ароматом персика мгновенно захватил его вкусовые рецепторы.

Все тот же вкус. Совсем как в старые добрые времена.

Сун Ичуань, наблюдая, как Янь Си сглатывает сок, едва заметно прищурился, и в уголках его глаз собрались лучистые морщинки — признак едва уловимой улыбки.

— Сделаем перерыв, — скомандовал он и жестом подозвал Анну, чтобы та принесла ему яблочный сок той же фирмы.

Линь Мэй, обдумывая только что увиденный мастер-класс, сделала несколько пробных движений. Она хотела было позвать Янь Си, чтобы еще раз отрепетировать сцену в паре.

Янь Си хоть и устал, но профессиональный азарт взял верх. Он уже начал подниматься, готовый помочь коллеге, но Сун Ичуань властным жестом усадил его обратно.

Кивнув в сторону своего помощника, режиссер бросил:

— Иди ты.

Линь Мэй ничего не оставалось, кроме как тренироваться с ассистентом.

Даже подражая Ичуаню, она далеко не сразу смогла поймать нужное выражение лица и настрой. В своих неудачах она обвинила костюм — мол, у нее нет таких удобных карманов, как у режиссера, — и долго изводила гримеров и костюмеров придирками.

В итоге стилист Янь Си, не выдержав этого нытья, нашел в гардеробе актера похожую куртку и отдал ее Линь Мэй, чтобы та наконец успокоилась.

Только тогда актриса уgomонилась.

Убедившись, что у Линь Мэй больше нет вопросов, Янь Си глубоко вздохнул, стряхивая с себя оцепенение. Он заставил себя улыбнуться, откинул плед, которым укрывал ноги, и поднялся:

— Хорошо, погна́ли.

На этот раз обошлось без происшествий. Балансируя на грани того, что Сун Ичуань считал «приемлемым», они сделали несколько дублей, и сцену наконец утвердили.

Линь Мэй облегченно выдохнула и тут же принялась жаловаться Янь Си:

— Господин У просто невозможный зануда! Он хоть и не орет, но гоняет нас по кругу чаще, чем старый замрежиссёр!

Янь Си, услышав, как беспардонно она поминает уволенного «Мастера лжи», незаметно отодвинулся от нее.

— Ой, прости-прости! Я совсем забыла, что у тебя с ним были терки. Ну, язык мой — враг мой, не обижайся, ладно?

Линь Мэй говорила это слащавым тоном, но Янь Си видел — в ее словах нет ни капли искреннего раскаяния.

Он лишь вежливо кивнул. Для него натура Линь Мэй давно перестала быть загадкой.

— Строгость идет на пользу. Считайте это огранкой таланта, сестра Линь. Этот опыт пригодится вам и в кино, и в сериалах. В конце концов, «Y» — это лишь псевдоним. Сун Ичуань — режиссер с мировым именем, и его требовательность — залог качества.

Янь Си улыбнулся. В его голосе сквозила вежливая отстраненность, смешанная с желанием защитить Ичуаня. Но для Линь Мэй, которую весь вечер гоняли по площадке, это прозвучало как заносчивое нравоучение.

Глядя на Янь Си, который как ни в чем не бывало вернулся к сценарию, она едва сдерживала раздражение. Линь Мэй не была профессиональной актрисой, и хотя ей посчастливилось получить роль Саньфань в таком крупном проекте, глубоко внутри она ощущала жгучую неуверенность. И эта неуверенность в присутствии Янь Си трансформировалась в агрессивное высокомерие.

Она считала, что Янь Си — этот выскочка, прославившийся странными выходками и острым языком, — получил титул Киноактера на премии «Серебряная утка» лишь по чистой случайности. Она была уверена, что ничем не хуже него.

С первого дня съемок она пыталась соревноваться с ним. Но даже замрежиссера, который ненавидел Янь Си всей душой, не мог придрататься к его игре. А ее распекали на глазах у всей группы. И чем больше ее критиковали, тем сильнее росла ее зависть.

Линь Мэй закатила глаза и фыркнула:

— Тоже мне, пуп земли... Вечно они со мной так. Ничего, придет время — вы еще попляшете!

Сун Ичуань, обладавший чутким слухом, уловил в ее бормотании нечто подозрительное и холодно посмотрел на актрису.

Линь Мэй тут же втянула голову в плечи и сделала вид, что увлеченно обсуждает рабочие моменты со своим ассистентом. Вот только от волнения она не заметила, что держит сценарий вверх ногами.

Последующие сцены были сольными выходами Янь Си. Из-за задержек с Линь Мэй ему пришлось работать на износ, чтобы успеть до захода солнца. К счастью, к сумеркам все было снято.

За весь день он почти не пил, сделав лишь пару глотков того самого персикового сока. Закончив работу, Янь Си взял термос, протянутый Сяо Яном, и залпом осушил его.

Ассистент сочувственно посмотрел на него и подал еще бутылку минералки:

— Учитель Янь, вода холодная. Давайте я плесну туда кипятка?

— Не надо, пойдет, — Янь Си открыл бутылку и выпил добрую половину.

Он с облегчением выдохнул:

— Похоже, этот безумный день наконец-то подходит к концу.

Он старался не загадывать наперед, опасаясь, что судьба снова подкинет какой-нибудь неприятный сюрприз.

Сяо Ян кивнул, забирая остатки воды:

— Я сам вымотался, а уж каково вам... Но хорошо, что вся эта история с замрежиссером и лифтом не закончилась чем-то серьезным. Иначе мне бы пришлось сделать себе харакири от стыда.

— Ты-то тут при чем! — Янь Си не выдержал и рассмеялся.

Ассистент лишь неловко почесал затылок.

Янь Си потянулся и зевнул, не особо прикрывая рот рукой.

В этот момент телефон Сяо Яна разразился противной мелодией. Парень от неожиданности чуть не выронил гаджет.

— Алло?.. Директор Шэнь?

Янь Си замер. Сердце предательски екнуло. Неужели опять проблемы?

Он уже начал корить себя за недавние мысли о том, что день закончился. Не стоило искушать судьбу.

Сяо Ян закончил разговор с крайне серьезным лицом. Заметив тревогу во взгляде Янь Си, он подтвердил опасения:

— Учитель Янь... Судя по вашему лицу, вы уже все поняли. Да, этот мерзкий замрежиссёр снова взялся за старое. Боже, как же он достал!

Сяо Ян схватился за голову, привлекая внимание окружающих. Имя этого человека действовало на него как красная тряпка на быка.

Янь Си почувствовал, как в висках начинает пульсировать боль. Он устало потер лоб и вздохнул:

— Я так и знал, что он просто так не уймется.

Он снова сел в кресло и открыл Weibo.

Первая же строчка в горячих трендах подтвердила худшие опасения:

#Замрежиссёр обвиняет Янь Си в фальсификации улик#

Аккаунт светских сплетен: «В деле Янь Си новый поворот! Заместитель режиссера утверждает, что он — жертва заговора».

Пост @Замрежиссера: «Настоящий пострадавший здесь — я! Меня нагло подставили». [Видео]

«Еще и слезы льет, надо же», — подумал Янь Си. Глядя на этого грузного, неотесанного мужика, он никак не мог представить его рыдающим.

— Может, глянешь сначала сам? — предложил он Сяо Яну, протягивая телефон.

Тот вжал голову в плечи:

— Учитель Янь, я боюсь смотреть ужастики. Давайте лучше вместе.

Янь Си хмыкнул. Сравнение было в точку: душа этого человека была куда страшнее любого экранного монстра.

Он похлопал по сиденью рядом, и они вдвоем запустили ролик.

На этот раз качество видео было отличным. Сорокалетний мужик сидел перед камерой и, утирая скупые слезы, расписывал, как Янь Си третировал его на площадке и «включал звезду». Он путался в показаниях, перескакивал с темы на тему, не приводя ни одного реального доказательства.

И лишь под конец он выудил один козырь — опоздание Янь Си на полчаса.

Тут он, строго говоря, не врал. Янь Си действительно задержался на тридцать минут. Вот только замрежиссёр в своем видео ловко подменил понятия, и «полчаса» превратились в «два часа».

Янь Си взъерошил волосы. Ситуация была настолько нелепой, что хотелось и смеяться, и плакать одновременно.

— Слушай, — обратился он к помощнику. — Почему он думает, что сможет меня этим достать? На что он вообще рассчитывает?

— Наверное, это просто агония, — пожал плечами Сяо Ян.

Янь Си почувствовал полное бессилие. Он откинулся на спинку кресла, глядя на то, как солнце тонет за горизонтом, уступая место первым звездам.

Совсем неподалеку Сун Ичуань наблюдал за ним.

Режиссер не двигался. Он лишь сделал знак Анне, и та замолчала на полуслове, перестав зачитывать расписание на завтра.

Анна догадалась: кажется, в ближайшее время планировать поездки шефа не придется. Похоже, он решил безвылазно осесть на съемочной площадке «Одинокого острова».

Городские огни уже всю сияли под ночным небом, когда Янь Си наконец потерял глаза.

Его осенила какая-то мысль. Он расправил плечи и уже более бодро спросил у Сяо Яна:

— А что именно сказал Директор Шэнь? Он ведь не особо паниковал, иначе настоял бы на разговоре со мной лично.

— Это точно. Директор Шэнь сказал, что волноваться не о чем, это просто предсмертные конвульсии. Но...

Сяо Ян выпрямился, стараясь подражать властному тону Шэнь Цзи:

— Он сказал: «Передай Янь Си, пусть пускает в ход ту папку. Вместе с остальными доказательствами она сработает на ура».

Речь шла о тех самых документах, которые поначалу показались Янь Си подозрительными.

В них описывалась двойная жизнь замрежиссера. На публике — примерный семьянин, чья жена — его первая и единственная любовь. А на деле — внебрачная дочь, которой уже за двадцать, и многолетний роман с ее матерью.

Янь Си цокнул языком, забрал у помощника недопитую воду и допил ее до конца.

Он снова зашел в Weibo, чтобы почитать комментарии под постом обиженного режиссера.

[Shit-дунси]: Янь Си просто отвратный, на все готов ради пиара. Довел мужика до слез, смотреть противно.

[Хейтер Янь Си 10000 лет]: Я так и знал! очередной перевертыш. Если улики можно подделать, то факт опоздания — нет. Замрежиссёр прав: вся группа это видела!

[Мусор, вон из шоубиза]: Неужели все будут его покрывать? Не верю! На этот раз Янь Си точно конец!

[Western]: Замрежиссёр твердит про улики, а сам только сопли жует. По-моему, у него с головой беда.

[Лягушонок]: Я прямо вижу этот «материнский нимб» над его головой. Хейтеры, не спешите поливать Сяо Си грязью, подождите конца истории, ок?

[Жена Янь Си]: Во-первых, мой муж — нереальный красавчик! Во-вторых, этот замрежиссёр ведет себя как истеричка, меня тошнит. Не верю ни единому его слову, он просто нагло врет!

[OUMI]: Кстати, а почему молчит главный режиссер, господин Y? Ждем его слова, пусть восстановит справедливость для нашего Сяо Си.

Увидев упоминание Сун Ичуаня, Янь Си вспомнил, что тот тоже здесь и, возможно, может что-то посоветовать.

Он горько усмехнулся про себя. После возвращения в реальный мир он так привык быть один, что даже боялся представить, каково это — положиться на Ичуаня.

Он поднял взгляд. На площадке было тихо.

Персонал уже закончил уборку и разошелся. Кроме Сун Ичуаня, в павильоне осталась лишь уборщица, заканчивающая свою работу.

Янь Си посмотрел на телефон, помедлил, но все же подошел к режиссеру.

— Брат Ичуань... Можно тебя кое о чем спросить?

— Конечно.

Сун Ичуань размял правое плечо, которое утром было вывихнуто, и добавил:

— Что случилось, Сяо Си?

Янь Си вкратце пересказал суть проблемы.

Выслушав его, Ичуань не стал комментировать ситуацию в сети, а лишь предложил:

— Раз Шэнь Цзи спокоен, давай сначала вернемся в отель и там все обсудим.

Янь Си немного подумал и согласился:

— Хорошо.

У дверей отеля Янь Си снова почувствовал приступ тревоги при взгляде на лифты.

Сяо Ян тут же вызвался на помощь:

— Учитель Янь, я поеду с вами, не бойтесь!

Но Сун Ичуань одарил его таким взглядом, что парень едва не лишился чувств. Он попятился и спрятался за спину Анны, не смея шелохнуться.

Ичуань протянул руку Янь Си:

— Не бойся. Я рядом.

Янь Си закусил губу и, прежде чем разум успел возразить, вложил свою ладонь в руку режиссера.

Рука Ичуаня была широкой и теплой — Янь Си помнил это ощущение с детства. Стоило их пальцам переплестись, как тревога отступила, а сердце наконец-то вернулось на место.

Лицо Сун Ичуаня так и светилось довольством, а его улыбку заметил даже Сяо Ян.

Янь Си глубоко вздохнул, слегка пощекотал ладонь Ичуаня и, зажмурившись, решительно шагнул в кабину.

Режиссер сжал его холодную руку. Это прикосновение было ему дороже всего на свете.

Свет в лифте мягко обволакивал их. Янь Си открыл глаза и облегченно выдохнул.

— Все хорошо, Сяо Си, — высокий и статный Ичуань стоял рядом, так и не отпустив его руку.

Янь Си посмотрел на него и серьезно кивнул, повторяя:

— Да. Все хорошо.

Сяо Ян хотел было зайти следом, но Анна преградила ему путь:

— Даже если этот лифт снова застрянет, тебе там делать нечего.

Двери закрылись прямо перед носом ассистента. Янь Си даже не вспомнил о нем.

— Но почему? — жалобно спросил Сяо Ян.

Анна посмотрела на цифры этажей, стремительно меняющиеся на табло, и нажала кнопку вызова соседнего лифта.

— Догадайся сам, — бросила она.

В кабине лифта Янь Си старался казаться спокойным, привалившись к стенке, но его пальцы по-прежнему крепко сжимали руку Ичуаня.

Казалось, даже если режиссер захочет уйти, Янь Си его не отпустит.

Они ехали в молчании. Цифры на табло бесстрастно отсчитывали этажи, пока не замерли на шестнадцатом. Никаких остановок, никаких аварий.

Выйдя из лифта, Янь Си почувствовал, как под ногами наконец-то обрелась твердая почва. Обманчивая легкость в коленях исчезла.

Он немного ослабил хватку и быстрым шагом направился к своему номеру.

Сун Ичуань, не выпуская его ладонь, следовал за ним шаг в шаг.

Коридор, застеленный темно-серым ковровым покрытием, казался бесконечным. Янь Си постепенно замедлил шаг — втайне он хотел, чтобы эта дорога никогда не заканчивалась.

Но у любого пути есть конец. Номера 1608 и 1609 располагались в самом конце коридора, аккуратно друг напротив друга.

Янь Си бросил взгляд на дверь 1609. Ему было жаль прерывать этот момент, но он все же отпустил руку Ичуаня.

Датчик движения на потолке сработал, и камера видеонаблюдения с тихим жужжанием повернулась в их сторону.

Янь Си облизал губы. Он совсем забыл, что они не дома. И хотя папарацци здесь не было, у общественных мест всегда были «глаза».

Ичуань проследил за его взглядом. Посмотрев прямо в объектив камеры, он невозмутимо прищурился и сжал руку Янь Си еще крепче.

— Я весь день не видел Дунчжи, — внезапно сказал он.

Янь Си не нужно было объяснять дважды. Как раз в этот момент кот, услышав свое имя, заголосил за дверью так истошно, будто его бросили на произвол судьбы.

Янь Си торопливо полез в карман за картой. Но очередной вопль Дунчжи заставил его вздрогнуть, и карточка выскользнула из пальцев, плавно опустившись на пол.

Они одновременно наклонились. Янь Си первым коснулся карты и, поднимая голову, врезался лбом прямо в подбородок Ичуаня.

На мгновение он растерялся: то ли за лоб хвататься, то ли извиняться и потирать ушибленный подбородок Ичуаня.

Режиссер же, как ни в чем не бывало, поднялся сам и помог встать Янь Си. Он забрал карту из его рук и привычным движением открыл дверь.

Стоило замку щелкнуть, как Дунчжи попытался выскочить наружу.

Этот бело-голубой британец, круглый как шар, развил немислимую для своих габаритов скорость и с глухим стуком врезался в ногу Янь Си.

Кот и хозяин уставились друг на друга в полном изумлении.

Янь Си первым пришел в себя. Он подхватил Дунчжи на руки и принялся чесать его пухлую макушку.

Кот обиженно уткнулся носом ему в грудь, попискивая и демонстративно игнорируя Сун Ичуаня.

Режиссер не обратил на это внимания. Он негромко откашлялся и вдруг произнес:

— Я знаю про те документы, что дал тебе Шэнь Цзи.

Янь Си вздрогнул от неожиданности и широко раскрыл глаза.

Слова Ичуаня застали его врасплох. Но если его догадка верна, речь шла именно о том компромате на замрежиссера.

Откуда он мог об этом узнать? И как понял, что документы у Янь Си?

Неужели...

— Это ты передал их Директору Шэню?

Руки Янь Си непроизвольно сжались, и Дунчжи недовольно пискнул — мол, папа, полегче на поворотах.

Янь Си тут же ослабил хватку. С помрачневшим лицом он толкнул дверь, опустил кота на пол и обратился к застывшему на пороге Ичуаню:

— Брат Ичуань, заходи. Рассказывай.

Сун Ичуань прищурился. Цель его очередного визита была достигнута.

Он быстро вошел в комнату и закрыл дверь. Щелчок замка прозвучал совершенно естественно, и Янь Си, чьи мысли были заняты другим, даже не обратил на это внимания.

Янь Си все еще мучила жажда. Сухой воздух от кондиционера высушил губы, и ему хотелось осушить целый чайник.

Бесконечный день вымотал его, а череда событий превратила мысли в кашу.

Дунчжи крутился у ног Янь Си, заискивающе ластился в надежде на консервы, но хозяин не реагировал. Поняв, что каши не сварить, кот переключился на Сун Ичуаня. После недолгих раздумий он решил подлизаться и к нему — какая разница, кто из «папаш» даст поесть?

Янь Си приложился к бутылке, выпил еще воды и наконец достал папку, которую просил распечатать Сяо Яна. Протянув ее Ичуаню, он спросил:

— Брат Ичуань... Ты ведь об этом?

Ичуань взял бумаги, бегло просмотрел их и кивнул:

— О них.

— То-то я гадал, почему Директор Шэнь раньше говорил, что зацепок нет, а потом вдруг выложил все это, — Янь Си вздохнул, глядя на стопку листов. — Понятно. Ты говорил, что его грехи неисчислимы, и ты давно хотел прижать его к ногтю.

— Не только поэтому, — Сун Ичуань расслабленно откинулся на спинку небольшого дивана. Он расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке, обнажив линию ключиц.

Янь Си, собиравшийся изучать документы, невольно поднял взгляд и наткнулся на это зрелище. Он тут же отвернулся, чувствуя, как краснеют кончики ушей.

Он посмотрел вниз и принялся нервно тереть угол бумаги, стараясь скрыть смущение.

— Еще и из-за тебя.

Низкий, бархатистый голос Ичуаня, похожий на звучание виолончели, прозвучал совсем рядом, окончательно сокрушая остатки самообладания Янь Си.

Он ошеломленно посмотрел на режиссера.

— Я просто не мог позволить кому-то тебя обижать, — добавил Ичуань.

Эти слова подействовали на Янь Си как ушат холодной воды.

Ну конечно. Ичуань старше его на семь лет. Они росли в одном дворе, и сколько он себя помнил, Ичуань всегда его защищал. Рядом с ним никто не смел и слова дурного сказать в адрес Янь Си.

Он был его ангелом-хранителем, укрывавшим под своим крылом от любых невзгод.

Так было раньше, так было сейчас и, похоже... ничего не изменилось.

Его чувства к нему остались прежними.

Янь Си горько усмехнулся. Он ведь всегда это знал, верно?

Но даже просто быть рядом и делать вид, что все в порядке — это уже немало.

Он глубоко вздохнул:

— Ну да, под твоим присмотром меня в обиду не дадут. Но вот о чем я думаю: может, передать это всё через агентство Тяньхуань СМИ? Пусть выпустят как «добавку» к основному блюду.

Ичуань задумчиво постучал пальцами по подлокотнику:

— Есть еще кое-что, о чем я не стал говорить Шэнь Цзи. Решил сказать тебе лично.

Янь Си нахмурился. Почему-то ему показалось, что это касается той самой внебрачной дочери.

— И что же это?

— Та девушка из документов, внебрачная дочь замрежиссера... Она действительно твоя однокурсница, — Ичуань помедлил. — И она была в тебя влюблена.

Янь Си чуть не выронил папку. Он прикрыл рот рукой, сдерживая возглас:

— Что?! Как это? Почему я об этом впервые слышу...

— Разумеется, ты не знал, — Ичуань помрачнел. Он холодно хмыкнул: — Я... позаботился о том, чтобы ты не узнал.

— А? — Янь Си совсем запутался. — В каком смысле?

— Неважно, — Ичуань уклонился от ответа, но его пальцы снова отчетливо стукнули по дереву. Этот звук эхом отозвался в сердце Янь Си.

Тот вздохнул:

— Ладно, тогда, пожалуй, не будем ворошить это гнездо. Если он решит использовать этот козырь, мне не отмыться. Если его дочь и впрямь сохла по мне в университете и пыталась признаться, он выставит меня каким-нибудь подлецом, разбивающим сердца.

— Слишком много времени прошло, а я ни сном ни духом. В итоге это превратится в очередной повод для хейтеров меня поливать. Никакой пользы, одни проблемы. Верно, брат Ичуань?

Янь Си шмыгнул носом. Довольный своей логикой, он бессознательно вскинул голову и посмотрел на Ичуаня — совсем как щенок, который ждет, что хозяин похвалит его и даст вкусняшку.

Осознав, как глупо он выглядит, он тут же отвел взгляд и неловко поправил волосы.

Сун Ичуань впервые за долгое время искренне улыбнулся. Он подался вперед и ласково взъерошил волосы Янь Си:

— Верно. Ты во всем прав, Сяо Си.

Лунный свет пробивался сквозь щель в шторах, ложась на вазу в углу. Белые лилии в ней распустились, наполняя комнату ароматом невинности и затаенного влечения.

Янь Си сидел, опустив голову и вертя в руках телефон.

Он всегда был таким: стоило Ичуаню сказать что-то двусмысленное, как он терял почву под ногами и тонул в своих чувствах.

Он не знал, что делать. Ладони предательски вспотели.

Янь Си облизнул сухие губы и быстро набрал номер.

На том конце ответил Шэнь Цзи:

— Алло? Неужели решил потратиться на звонок? Янь Си, я хоть и сказал Сяо Яну, что спешить некуда, но нельзя же так забивать на дела.

— Простите, Директор Шэнь, виноват. Заставил вас ждать, — Янь Си начал рассыпаться в извинениях. — Я подумал, что дело не стоит выеденного яйца. Он обвиняет меня в двух часах опоздания — я выложу записи с парковки, где видно, что меня не было всего полчаса.

— У соседа Сяо Яна, Чэня, есть скриншоты переписки. Там замрежиссёр сам велел передать мне, что из-за Линь Мэй съемки группы А переносятся на более позднее время.

— Извините, что нагружаю вас переговорами с пиарщиками. Большое спасибо за помощь. С меня ужин, — говорил он искренне, надеясь только на то, что скандал удастся замять.

На самом деле он не рассчитывал на рост популярности за счет этих дрызг. Он хотел победить честно — качеством своей игры.

Когда выйдет фильм, никакие вбросы уже не будут иметь значения.

Шэнь Цзи на том конце провода хмыкнул:

— С этим проблем не будет. Но что насчет ужина? Можно я сам выберу место?

Он говорил громко, и сидевший рядом Ичуань все слышал.

Режиссер прищурился и намеренно громко кашлянул, чтобы его услышали в трубке.

— Кто это там у тебя? — тут же насторожился Шэнь Цзи. — Сяо Ян?

— Э-э... — Янь Си прикрыл трубку ладонью и посмотрел на Ичуаня. Тот кивнул. — Нет, это Брат Ичуань.

Шэнь Цзи протяжно хмыкнул:

— Понятно. Кстати, раз уж заговорили о нем... Я просил Сяо Яна передать тебе, что те документы можно пускать в ход. Что думаешь?

— Я решил, что не стоит плодить лишние сущности...

Янь Си изложил свои доводы. Шэнь Цзи согласился, но на прощание велел быть осторожнее с теми, кто рядом.

— Спасибо.

Янь Си положил телефон. Он все никак не мог взять в толк: почему замрежиссёр так рвется в бой?

Он ведь видел все улики своими глазами. Зачем нести эту чушь про два часа, зная, что за ним нет ни капли правды?

Неужели он всерьез думает, что Янь Си — сбитый летчик, с которым можно не считаться?

Не похоже на правду...

Агентство Тяньхуань уже нанесло ему серьезный удар по кошельку и репутации.

Он должен был испугаться. Разве что... у него есть какой-то козырь, о котором Янь Си не знает.

Янь Си нахмурился. Его красивое лицо омрачилось тенью тревоги.

Сун Ичуань, заметив это, мягко спросил:

— О чем задумался, Сяо Си?

Янь Си вздрогнул, невольно отодвинувшись на дюйм.

— Мне просто странно... Почему замрежиссёр, который вроде как затих, вдруг снова вылез с этим бредом?

Он помолчал и добавил:

— Неужели он... больше не планирует работать в индустрии?

Ему не хотелось думать о людях так плохо, но замрежиссёр сам загнал его в угол.

Тем более — говорить такое в присутствии Ичуаня.

Но Сун Ичуань, услышав это, лишь оживился.

Янь Си в своем негодовании казался ему чертовски милым.

Для Ичуаня он всегда оставался «своим» ребенком, а на своих он не мог смотреть без нежности.

Он прищурился и подался ближе. Воздух между ними, казалось, наэлектризовался.

— А что именно тебе сказал Шэнь Цзи в конце? — вдруг спросил он о чем-то, казалось бы, совершенно постороннем.

— А? Что? — Янь Си растерялся от такой смены темы. — Директор Шэнь сказал, чтобы я был осторожнее с теми, кто рядом.

— С теми, кто рядом?! — он резко повернулся к Ичуаню, пристально глядя на него.

Тот заметил этот взгляд, поправил прядь его волос и усмехнулся:

— Ну не на меня же ты думаешь?

Янь Си надулся:

— А почему бы и нет? Если ты — не ты, то и я — не я...

Сказав это, он вдруг осознал, что ляпнул лишнего.

Он побледнел, по спине пробежал холодок. Облизав пересохшие губы, он попытался неловко оправдаться:

— Я имел в виду... что иногда я — это не совсем я... То есть... Ну, мало ли что может случиться, кто знает! Да, Брат Ичуань?

Он сам не понимал, что несет.

Ему оставалось только тяжело вздохнуть. Он все еще не решался открыть Ичуаню всю правду.

— Верно. Ты всегда прав, Сяо Си, — Ичуань открыл бутылку воды и протянул ее Янь Си.

Тот, не задумываясь, принял ее и начал пить.

Он ужасно злился на себя за то, что рядом с Ичуанем стал слишком расслабленным — до такой степени, что перестал фильтровать свои слова.

Запинаясь, он попытался увести разговор в сторону:

— Так вот... Что ты хотел этим сказать? Неужели предатель действительно в моем окружении?

Ичуань отстранился, но продолжал сверлить его взглядом.

— Вполне возможно.

— И кто же это? — Янь Си в сердцах взъерошил свои и без того растрепанные волосы. — Сяо Ян? Исключено. Он парень болтливый, но честный. Тогда... Чэнь или тот постановщик? Они сами пострадали от него и дали показания в мою пользу. Вряд ли они двойные агенты.

Сун Ичуань откинулся на спинку дивана, скрывшись в тени светильника. Он перекрестил ноги, и за блеском стекол его очков в серебряной оправе было не разглядеть выражения глаз.

Он поправил очки и негромко произнес:

— А что насчет... актеров?

— Актеры... Сюй Вэньчэнь — наш, из Тяньхуань. Парень толковый, вряд ли это он, — Янь Си обхватил колени руками, нервно переплетая пальцы. Вдруг он вспомнил кое-кого, но тут же тряхнул головой.

Ичуань видел его сомнения и спросил прямо:

— О ком ты подумал?

Янь Си продолжал качать головой:

— Ни о ком.

Но Ичуань холодно посмотрел на него:

— Не ври мне. Просто скажи правду.

Янь Си долго молчал, несколько раз открывал рот и наконец едва слышно произнес:

— Может... Янь Цянь?

Он тут же поморщился. Не сходится. Янь Цянь приехал на площадку только в день увольнения замрежиссера. Он ничего не видел и уж точно не мог знать о том, что было раньше.

— Нет, вряд ли, — Янь Си поджал губы и снова покачал головой. — Тогда массовка? У них нет веса, они не станут рисковать ролями в таком проекте ради какого-то замрежиссера.

— Значит, остается только... Линь Мэй?

— Линь Мэй, — хором произнесли они, видя подтверждение в глазах друг друга.

Янь Си сжал пустую бутылку так, что та хрустнула. Ичуань снова постучал пальцами по подлокотнику.

— Как же так?.. — Янь Си закрыл лицо руками.

В этот миг туча скрыла луну. Свет, падавший на лилии, померк, и белоснежные лепестки в полумраке стали казаться мертвенно-бледными.

Сун Ичуань холодно усмехнулся и набрал номер Анны:

— Свяжись с агентом Линь Мэй. Установи за ней контроль. Пусть и пикнуть не смеет.

Анна не знала всех деталей, но, выслушав краткие указания босса, тут же ответила:

— Поняла, шеф. Будет сделано.

Она положила трубку и принялась за дело, но, как выяснилось, они опоздали на шаг...

<http://bllate.org/book/17416/1659237>